

Чжуан Юэлянь вытянул шею и уставился на мальчика, и в его движениях промелькнуло нечто двусмысленное, совсем не вяжущееся с его ясным взглядом. Должно быть, этого ребенка совсем испортили на аукционе.

Он отодвинул мальчика, чтобы тот сел поудобнее, и поправил его:

— Омеги должны быть сдержаннее. Не стоит без нужды подходить так близко к Альфам, а тем более говорить вещи, которые не подходят ребенку, понял?

— Значит, тебе нравятся сдержанные Омеги?

Мальчик смотрел прямо на него, а затем внезапно добавил:

— А я-то думал, что все Омеги такие напористые.

Слова мальчика прозвучали странно. Чжуан Юэлянь вновь уверился в том, что его испортили в аукционном доме, и подтолкнул его к медицинскому роботу:

— Сначала закончи перевязку.

— Мне страшно.

Мальчик несколько раз пытался протянуть ногу, но так и не решился. Чжуан Юэлянь не понимал, что в перевязке может быть страшного, как не понимал и того, как нужно проявлять нежность к столь хрупкому маленькому Омеге.

Он бросил на мальчика быстрый взгляд, оперся на диван, подался вперед и, схватив его за лодыжку, притянул к медицинскому роботу. Лишь когда робот закончил перевязку, он разжал пальцы и сказал:

— Вот видишь, теперь всё хорошо?

Мальчик же смотрел на него, глубоко о чем-то задумавшись. Его тон странным образом отдавал упреком, когда он произнес:

— В этот раз ты сам ко мне приблизился.

Чжуан Юэлянь немного посмотрел на этого сорванца и поднялся, чтобы уйти, но мальчик бросился к нему.

Увидев, что тот вот-вот упадет, Чжуан Юэлянь инстинктивно протянул руки. Мальчик крепко вцепился в него и поднял лицо — в его глазах снова читалось такое выражение, будто он хотел проглотить его по кусочку.

Он не удержался и спросил:

— Мелкий, ты чего добиваешься?

— Дядя Чжуан, я проголодался.

Услышав обращение дядя Чжуан, Чжуан Юэлянь замер, и его сердце невольно смягчилось.

Уже приближалась полночь. У него не было привычки есть по ночам, но в таких местах, как аукцион, этот ребенок, скорее всего, не ел уже несколько дней.

— Жди.

Бросив это холодное слово, он направился на кухню.

Он прибыл на эту планету недавно и еще ни разу не заходил на кухню — не имел привычки готовить себе сам. Однако раз дом был подготовлен для него, значит, там должны были быть и продукты, которые еще можно есть, и бытовой робот.

Как и ожидалось, обыскав всё, он обнаружил в кладовой гуманоидного робота.

В эту эпоху роботы были крайне обыденным и дешевым явлением; даже самый бедный житель такой отсталой планеты мог позволить себе купить списанного старого робота, чтобы переложить на него все домашние дела.

Он запустил робота. Штекер питания автоматически отсоединился, по металлическому корпусу пробежало голубоватое свечение, и спустя мгновение на серебристо-белом металлическом лице зажглись два имитирующих глаза белых огонька.

— Программа ИИ запущена. Скрепя сердце, я буду вам служить.

Чжуан Юэлянь не пользовался роботом с момента переезда и не ожидал, что у домашней техники окажется такой специфический характер. Он приказал:

— Приготовь что-нибудь на ужин.

— Чтобы я служил тебе, нужно сказать пожалуйста.

Чжуан Юэлянь посмотрел на робота:

— Пожалуйста.

— Нужно сказать пожалуйста, служи мне.

Робот не принял такое пожалуйста. Чжуан Юэлянь безэмоционально повторил:

— Пожалуйста, служи мне.

— Пф-ф, — с глубоким презрением отозвался робот и наконец вышел из кладовой.

Чжуан Юэлянь проследил за ним взглядом: мальчик и Ло Кунь, стоя по обе стороны, заглядывали внутрь. Робот недовольно огляделся:

— Не стойте у меня на пути.

Они поспешно отошли, и робот гордо зашагал прочь.

— Да как этот жалкий робот смеет так дерзить! — возмутился Ло Кунь.

Чжуан Юэляню это показалось даже забавным. Пока функции исправны, остальное не имело значения, поэтому он стал ждать в столовой.

Столовая была совмещена с кухней, в отделке отсутствовал явный техногенный стиль, а обеденный стол был самым обычным, деревянным.

Они ждали около десяти минут, после чего робот подал приготовленный ужин.

— Я всё приготовил. Быстрее, ешьте и благодарите меня.

Увидев то, что оказалось на столе, Чжуан Юэлянь даже нахмурился. Блюдом то, что лежало в тарелках, напоминая оживших лавкрафтовских чудовищ, назвать было нельзя.

— Это что, дерьмо? — прямо спросил Ло Кунь.

Жалкий бытовой робот высокомерно ответил:

— Недоволен моей работой?

Чжуан Юэлянь наконец понял, что с этим роботом что-то не так, и позвал:

— Сяо Кун.

Ло Кунь тут же посмотрел на него. Чжуан Юэлянь кивнул на зарвавшуюся железку:

— Разрешаю тебе проучить его!

— Слушаюсь, старший брат!

Ло Кунь, получив долгожданное разрешение, бросился на робота. У бытового робота не было боевых навыков, к тому же программа запрещала причинять вред человеку.

Поэтому робот мог лишь продолжать дерзить:

— И что ты собираешься сделать?

— Конечно, проучить тебя!

Ло Кунь вытащил робота из столовой. Чжуан Юэлянь посмотрел на монстров на столе, а затем на мальчика, который не сводил с него ошарашенного взгляда.

— Сиди! Жди.

Сказав это, он молча убрал со стола чудовищ и достал свежие продукты, чтобы начать готовить.

Мальчик послушно сидел у стола, не мигая, глядя на Чжуан Юэляня — казалось, он готов пересчитать каждый волосок на его теле.

Чжуан Юэлянь не обращал внимания на взгляд мальчика. В эпоху, когда у каждого есть бытовой робот, людей, умеющих готовить, остались единицы. Он научился этому в детстве, когда у него не было даже самого паршивого робота, и кто-то, боясь, что он останется голодным, специально его обучил.

Тот человек говорил ему: Еда, приготовленная своими руками, вкуснее, чем от робота, потому что в ней есть чувства.

Впрочем, за сложные блюда он не брался, да и не хотел тратить на это время, поэтому просто приготовил две порции жареного риса.

— Ешь.

Чжуан Юэлянь поставил тарелки на стол, пододвинул одну мальчику и протянул ложку.

Мальчик долго смотрел на него, прежде чем взять ложку, затем уставился на рис в тарелке и произнес:

— Оказывается, ты умеешь готовить.

— Никогда раньше не видел, чтобы люди готовили?

Чжуан Юэлянь не придавал значения словам мальчика и собрался уходить.

Мальчик окликнул его:

— А ты не будешь?

<http://bllate.org/book/26813/3220874>